

10/X/37

Kunst ja Sirjandus

Nr. 38

PÜHAPÄEVAL, 10. OKTOOBRI 1937

VI AASTAKÄIK

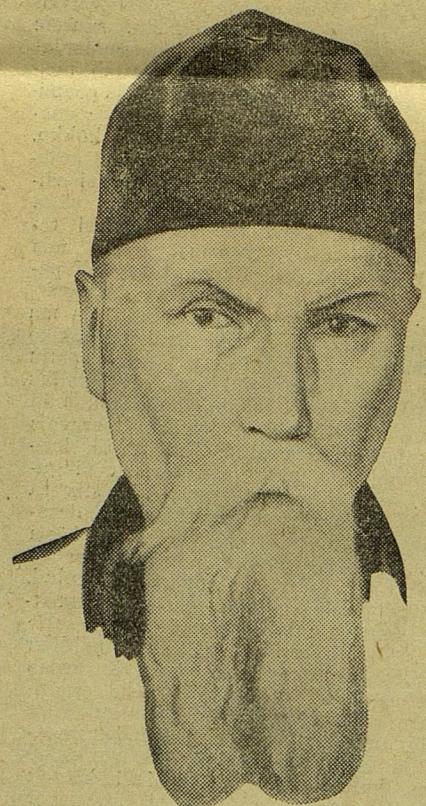
Nikolai Rörich

P. J. RUDSITIS

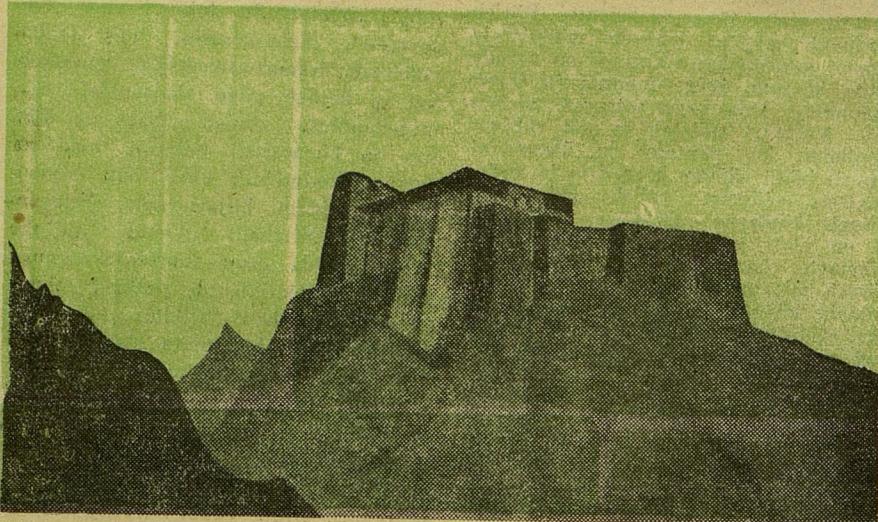
Tuntud vene kunstnik ja kultuurteglane Nikolai Rörich tähistab 10. oktoobril s. a. oma 40-a. akadeemiku ja 50-a. kunstilist ja teaduslikku tegevust.

Suur meister, kes elutseb praegu perekonnaga oma teaduslikus instituudis Indias, Himaalaaja lächedal, on võtnud sümpaatiat kõigis maailma nurkades ja omab samuti sõpru nii Eestis kui ka Lätis ja Leedus; seepärast tema juubel vääriv, et sellele omistatakse laiemat tähelepanu.

Rörich sündis 9. oktoobril 1874. a. Peterburis. Juba noorusest peale, olles huvitatud arheoloogilistest väljakavaamistest, joonistas ta parimaid eksemplare kogutud kollektioonist, milline tegevus temas esmakordsest avastas kunstniku instinkti. Siit algab ka tema esimene kunstiline looming, pühendatuna muinasajale. 1897. a. Rörich lõpetab akadeemia ning selle järele ilikoolis õigusteaduskonna. Akadeemias oli ta õpetajaks kuulus vene maalikunstnik Kuindži, keda Rörich hindab vaimustega kui sügavat hingelist isikut ja kas-

Nikolai Rörich

N. RÖRICH

Tiibeti kindlus

ta jatkab õpinguid kunstnik Cormoni ja teiste juures. A. 1903 sooritab ta oma kunstilise palverännaku vanade kunstide „pühadele paikadele“ ning külastab muuseas ka Petserit, Irbuskat, Riia, Kaunast jne., tehes kõikjal etüüde. 1905. a. ta sõidab Italiasse. Samal aastal määratatakse ta kunstide edendamise seltsi kunstikooli direktoriks, milles kooli ta hiljem arendab silmapaistvale kõrgusele. Samal ajal teeb ta arheoloogilise seltsi ülesandel hulgaliisi väljakavaamisi. Jatkuvad tema tööde näitused, ka välismail. 1909.—1912. a. vahemikul on ta huvitatud teatrist ning maalib suurepäraseid dekoratsioonide kavandeid.

Eelistatud tähelepanu äratavad tema „prophetlikud“ maalid, milliseid ta loob 1912.—1913. a., kus ta nagu ette aimab inimkonda ähvardavat katastroofi — maailmasöda.

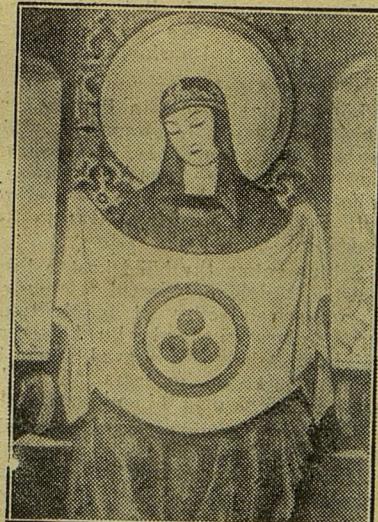
Samal ajal, kui rahvad anduvad vastikuse sallimatuse ja hävingu lainele, Rörich maalib pilte rahu motiivid, mis kujutavad rahulikku tööd ja ülesehitavat loomingut parema tuleviku hüvanguks. Siin loob ta terveid seeriaid leende pühakute elust j. m.

Maailmasöja lõpul korraldab ta oma töödest näitusi välismaal ja juba 1920. a. näeme teda Ameerikas.

Siin algab uus ja suur etapp ta elus ja tegevuses. Ameerikas ta näitused äratavad suurt tähelepanu ning toovad talle palju pooldajaid ja sõpru.

Oma sõprade kaasabil ta asutab New Yorgis ühendatud kunstide instituudi, mis jätk-järgult areneb kolossaalseks ettevõtteks, ning juba 1929. a. asutatakse vatajat. 1900. a. R. sõidab Pariisi, kus

Rörichi muuseum, püstitatakse 29-kordne pilvelõhkuja, käesoleva sajandi suurejoonelisemaid ehitusi. Muuseum kujutab endast sünteesi kõikidest kunstidest ja kultuurist. Sest siin, kõrvuti 1000 pilddiga ja etüüdiga meistrilt endalt ja rohkearvuliste kunstiliste kollektioonidega paljudelt erirahvastelt, on ühendatud paljud kunsti ja teaduse ettevõtted, koolid ja teised asutused. Samasugused muuseumid, pühendatud Rörichi nimele, asutakse ka paljudes teistes riikides, nagu näit. 10. oktoobril s. a. avatav Rörichi-nimeline muuseum Riias, kuhu on koondatud umbes 60 maali temalt ja ta pojalt Svjatoslavilt.

N. RÖRICH

Rahuvalitsejanna

КУЛЬТУРА.

/ Глава из книги "Николай Рерих -

Миссия Культуры.

Водитель Культуры/.

Для того, чтобы преосуществить мир для всех народов и уничтожить самую возможность войны, Николай К. Рерих призывает идти по совершенно другому пути, нежели это делают многие конференции разоружения. Он желает подойти к сознанию человеческому путем утверждения и созидания блага. "Мир через Культуру" - девиз всего мирного движения Рериха. Победить сознание мира культурою, победить красотой и знанием, победить всеоб'емлющей и всепонимающей духовностью. "Там, где культура, там и мир. Там и подвиг, там и правильное решение труднейших социальных проблем. Культура есть накопление высочайшей Благодати, высочайшей Красоты, высочайшего Знания." "Нужно разоружиться в сердце и в духе", Рерих говорит в другом месте. "Сердце человеческое должно согласиться на разоружение и сотрудничество." Нужно снова и снова раз'яснить и насаждать в человеческом сознании понятие истинной культуры, для того чтобы человечество начало ее переживать как нечто священное, чтобы оно никогда не погрешило против культурных ценностей и вместе с тем и против самого созидателя и носителя этих ценностей - живого человека. Глубокое, существенное понимание культуры и кооперация на культурном поприще должно привести народы к миру.

Наша эпоха смешала, нивелировала, нередко даже запятнала истинное сокровенное понятие культуры. Современный мир забывает ея первичный, священный смысл. Европейская логика весьма часто смешивает культуру с цивилизацией, вечное с временным - преходящим. Рерих снова и снова призывает разграничивать эти понятия. Культура для него есть гораздо более широкое, всеоб'емлющее, утонченное, первоначальное понятие - культура должна обосновывать и одухотворять цивилизацию, как свою составную часть. В то время как культура внедряется глубоко в духовное понимание, цивилизация охватывает жизнь в ея общественно-материалистических

формах. В развитии культуры Николай Рерих различает следующие ступени: невежество, цивилизация, образование, затем интеллигентность, духовное утончение, и лишь после этого человек приобретает способность к синтезу и высшую культурность. Интеллигентный человек сам по себе еще не означает истинно культурного человека: для того, чтобы таким стать, ему нужно быть человеком расширенного сознания, который постигает смысл жизни и закономерность вселенной, который служит человечеству и воплощению человеческого братства на земле. Итак, культура для Н. К. Рериха - это самое высокое, самое чистое и широкое звучание гаммы всей человеческой сущности. Потому и понятие культуры для него нечто истинно святое, потому и Рерих слово Культура часто пишет прописной буквой. Культура для него Чаша Граала, то есть, наивысшее понятие, к чему мы должны направить все наши лучшие, творческие мысли.

Прислушиваясь всем сердцем к стремлениям, беспокойству и катастрофам претворяющегося человечества, Рерих понял, что надо очистить культуру путем очищения и преображения человеческого сознания. Надо помочь сдвигу сознания направиться по правильному руслу. Надо возродить первоначальное значение культуры, надо внести в жизнь ее высокое оздоравливающее понимание. Надо озарить культуру светом духовности.

Так Рерих дает новое одухотворенное понятие культуры. Подымает ее в небывалом сиянии. Окружает ее святым ореолом. Делает ее лозунгом новой эпохи.

Это первоначальное понятие культуры для Рериха есть - служение Свету. Этому понятию он находит и филологическое оправдание. "Культура имеет два корня - первый друидический... Культ всегда остается почитанием Благого Начала, а слово Ур нам напоминает старый восточный корень, обозначающий Свет, Огонь". Итак, Культ-Ур означает почитание Света.

Если культура для Рериха есть свет духа, и в последнем для него отражается красота, знание и любовь, то культура есть и все высшие, духовные и материальные ценности все, что способствует развитию духовного света в человеке. Она - синтез и кооперация между всеми отраслями различных человеческих ценностей. В

свете ведь об'единяются все краски и оттенки. Потому и просторное понятие культуры вмещает в себе великое многообразие жизни в единстве. Культура уважает и охраняет индивидуальность и закон индивидуальной свободы. И чем многозвучнее будет внутреннее сплетение культуры, тем могучее и прекраснее оно будет, тем больше бесчисленных возможностей для сотрудничества и эволюции приоткрываются культуре. Потому то рядом с индивидуальным и национальным характером культуры, ее признаком является также универсальность и международность: "Идеалы высшей культуры всюду тождественны; ни океаны, ни горы не могут препятствовать дружеским стремлениям человечества."

С другой стороны, так же как свет требует величайшей ясности, так и основания культуры должны строиться на высоко ценном, утонченном качестве. "Если мы дерзаем произносить слово Культура", говорит Рерих, "значит прежде всего мы ответственны за качество. Корень слова Культура есть высшее служение совершенствованию, но это и есть наше обязательство по отношению к бытию." Николай К. Рерих, можно сказать, является истинным апостолом качества. Непрестанно он призывает помыслить, как внести в каждый труд наилучшее качество, как освободиться от губительного бремени стандартизации. Думая о культуре, мы должны думать также, как поднять ее в наиболее возвышенной утонченности и ясности. Если бы человечество осознавало свою великую ответственность за все качество века, вся культура одухотворилась и расцвела бы непредаваемо. С другой стороны, понятие культуры не должно оставаться абстракцией. "Культура", говорит Рерих, "так тесно связанная с духовностью, прежде всего выражается в изысканном, многообразном творчестве." Качество истинно может выявиться не в механизации, но в просвещенном творчестве жизни, в гармонизации и подвиге жизни. Культурный труд всегда является творческим, некультурный - разрушающим трудом.

Так культура для Рериха не праздничный гость, но наиболее прочное, наиболее существенное основание и опора сущего. В каких чудесах, восторженных словах воспламеняет дух Рериха, когда он говорит о Культуре:

"Именно, до рисунка на мозгу нужно твердить о насущности Культуры. Нужно твер-

дить во всех возрастах, во всех поколениях, во всех народах.

"Пока Культура лишь роскошь, лишь пирог праздничный, она еще не перестроит жизнь. Может ли сознание среди каждодневности обойтись без книг, без творений красоты, без всего многообразного Музейона - Дома Муз.

"Культура должна войти в ближайший, каждодневный обиход, как жижины так и дворца... Как благостно касание крыла Культуры, благословляющего колыбель на подвиг и несущего отходящего путника в просветленном сознании. В несказуемых, неизреченных мерах облагораживается он касанием Культуры."

Или в другом месте:

"Культура есть почитание Света. Культура есть любовь к человеку. Культура есть благоухание, сочетание жизни и красоты. Культура есть синтез возвышенных и утонченных достижений. Культура есть оружие Света. Культура есть спасение. Культура есть двигатель. Культура есть сердце."

"Если соберем все определения Культуры, мы найдем синтез действенного Блага, очаг просвещения и созидающей красоты."

Рерих жаждет видеть всю жизнь насыщенной излучениями культуры, созерцать культуру, как абсолютное мерилом качества всех наших повседневных трудов. Все, что бы ты ни делал, совершая именем всеблагой культуры. Обо всем, что бы ты ни делал, спрашивай, соизмеримо ли оно с культурою.

"Мы имеем право совершенствовать прекрасные открытия лишь во имя Культуры. Мы имеем право петь и радоваться лишь во имя Культуры. Мы имеем право лишь облегченно создавать лишь во имя великой будущей Культуры. И нет такого черствого человеческого сердца, которое бы не смягчалось перед понятием Культуры."

Непоколебимое убеждение Рериха, что культура должна облагораживать все сущее, что она должна преобразить жизнь в сиянии подвига. Духовная эволюция каждого человека должна зиждиться на культуре. Не выростая в духовной культуре, как на солнце, человеческая жизнь теряет свое основание и свой смысл. Ибо, что-же другое дает оправдание нашей жизни, дает "право на существование" как не накопление в нашей жизни сокровища культуры.

Именно, это бывала культура, которая способствовала также и всему развитию и благосостоянию человечества и народов. Возрождение и расцвет человеческой истории, говорит Рерих, создавались там, где выростала традиция почитания культуры.

Потому и Н. К. Рерих убежденно верит в грядущую миссию культуры. Бедствие человечества происходит оттого, что оно отступилось от культуры. В культуре самое действительное спасение для человечества. Именно в теперешней эпохе разрозненности, когда неистовствуют силы тьмы, "мыслящие круги человечества должны спешно обратиться к осознанию Культуры." Культура спасет также от антагонистического сепаратизма, ибо в высших достижениях культуры все народы уже об'единены: эти достижения - "синтез всех завоеваний человеческого гения." Культура даст человечеству язык международного взаимопонимания, она об'единит человечество. Поэтому не напрасно культура, также как и красота, Рериху кажется высшей панацеей, какую знало человечество.

"Сейчас трудно, очень трудно в большом доме планеты. Смутился дух человеческий, смутился во взаимовредительстве. И даже сами силы природы словно-бы возмущились. Землетрясения, извержения, потоки, смещения климатов, все вносит еще больше смущения и в без того смятенный дух человеческий. Но история знала такие периоды и человечество уже знает и панацею в бедствиях этих. И эта панацея - Культура. Там, где рука и мозг обезсиливает, там непобедимо сердце, а сердце есть Держава Света, есть средоточие Культуры."

Целителем бедствия и кризисов современной эпохи по глубочайшему убеждению Рериха явится обновление понимания истинной культуры и утверждение ее в сознание человечества. История нам свидетельствует, "каким образом целые нации миновали надвигавшиеся кризисы, обращаясь к благодетельным истокам Культуры." Культура ведь для Рериха есть жизнедающее и оздоровляющее начало, созидающий и гармонизирующий принцип.

Вот отчего Николай Рерих со столь светлыми, одухотворенными чувствами взирает на Культуру, как на силу спасающую, украшающую, возрождающую мир, он верит,

что ея великая миссия, которая воспламенит все сознания, выявится только лишь в будущем. Вот, отчего Рерих приносит клятву Культуре в вечной верности:

"Мы устали от разрушений и взаимного непонимания. Лишь Культура, лишь всеобщающие понятия Красоты и Знания могут вернуть нам общечеловеческий язык. Это не мечтание. Это наблюдение опыта сорокадвухлетней деятельности на поприще Культуры, Искусства, Науки. И в одном мы можем принести нерушимую клятву, что от охраны Культуры, от Лиги Культуры, ни мы, ни последователи наши не отступимся. Нас нельзя разочаровать, ибо наблюдения в поле Искусства и Знания наполняют нас несломимым энтузиазмом. Не одна нация, не один класс с нами, но все множества человеческие, ибо, в конце концов, сердце человеческое открыто Красоте творчества."

Н.К.Рерих всей своей сущностью принадлежит к той светлой, творящей, гармонической стране Культуры будущего, царству высших воплощенных идеалов, в котором уже ныне обитают умы направляющие человечество по пути эволюции, и в котором, рано или поздно, также и все человечество найдет свою незыблемую обитель.

"Если вас спросят, в какой стране вы хотели бы жить и о каком будущем государственном устройстве вы мечтаете? С достоинством вы можете ответить: "Мы хотели бы жить в стране великой Культуры". Страна великой Культуры будет вашим благородным девизом: вы будете знать, что в этой стране будет мир, который бывает там где почитаемы истинная красота и Знание... Ничто не может быть чище и возвышеннее, нежели стремиться к будущей стране Великой Культуры."

Это верование свое Рерих подтверждает и в другом месте:

"В какой стране предпочтете жить? Конечно, в стране Культуры.

"Ваши лучшие помыслы чему вы принесете? - Культуре.

"Чему вы посвятите ваши просвещенные труды? - Конечно, Культуре.

"Чем вы обновите ваше сознание? - Победным светом Культуры.

"Не потрясатели-ли вы? - В постоянных трудах мы не имеем времени для потрясений. Мы строим. В положительном утверждении и познавании мы стремимся улучшить и украсить жизнь земную."

И вот, беспрестанный, огненный призыв Николая Рериха - пусть каждый становится обитателем этой будущей страны, всем своим сердцем и жизнью, пусть каждый становится человеком истинной культуры, культурным деятелем и сотрудником. Люди истинной культуры для Рериха не мечтатели, но воплотители своих высочайших и прекраснейших мыслей и мечтаний. Рерих постоянно увещевает избегать всего отвлеченного, всего неимеющего связи с живой жизнью, мыслить в конкретных формах и стремиться тотчас же свою мысль реализовать. Назначение и смысл жизни человека культуры служить культуре, помогать ей, созидать повсюду культуру. Но культура вовсе не отвлеченность, культура есть органически конкретное, творческое выражение. Люди культуры, хотя и являются большими идеалистами, но для Рериха истинный идеализм есть практический реализм. Далее люди культуры являются людьми большого энтузиазма, ибо, "Культура не может цвести без энтузиазма". Этот энтузиазм для Рериха не фанатизм, но пламя чистого сердца, синтез знания, что оно накопило в своей жизни. Люди культуры устремленно горят о культуре, их сердца излучают навстречу ей свой свет. Но свое пламя они каждый миг готовы влить в конкретные формы жизни. Они готовы, днем и ночью отдать всего себя на Общее Благо, они непрестанно и самоотверженно трудятся во благо света Культуры, они работают над оздоровлением всей жизни. Понимая, что все наше время стало столь динамическим, что нужды человечества столь спешны и неотложны, они понимают также "насколько все должно быть сделано спешно и ни одна минута не должна быть потеряна в интересах общественного блага". Спешно строить и созидать новую державу культуры на земле, спешно устремляться к истинному знанию и красоте, и немедленно воссоздать их также и в жизни. Так Николай Рерих призывает к концентрированной, колossalной активности во благо человеческого будущего.

Будучи большими энтузиастами, деятели истинной культуры являются также большими оптимистами. Ибо они верят в победу Света Культуры, они верят в Мир Новой Культуры. Ибо Культура, по их убеждению, будет та сила, которая обновит мир.

"Мы, оптимисты, прежде всего должны предотвращать всякую панику, всякое отчаяние,

будет ли оно на бирже или в священнейшем Святилище Сердца. Нет такого ужаса, который, вызвав к жизни еще большее напряжение энергии, не мог бы претвориться в светлое разрешение."

Если уже само понятие культуры вмещает в себе кооперацию между ценностями, то культура есть также кооперация между самими созидателями и носителями этих великих ценностей. Потому и культурный деятель стремится к культурной кооперации, он старается способствовать всеми силами взаимопониманию, об'единению и сотрудничеству индивидов и народов. Лишь в сердечном сотрудничестве людей культуры, когда один разделяет свой жизненный опыт с другим, когда один поддерживает другого своим накопленным светом, и наконец, когда все работают по своим истинным, способностям, культура может расцвести как самый чудесный сад. Осуществленный в таком сотрудничестве созидательный культурный труд является трудом большой ответственности. Ответственность перед культурой, ответственность перед нашей планетой, которую мы не должны загрязнять; ответственность перед будущими поколениями, которым нам нужно передать нашу землю как цветущий сад; и, наконец, ответственность перед Беспределностью. С такою чуткостью ответственности Рерих призывает насыщать каждое мгновение нашего дня.

Так Николай К. Рерих приходит как апостол всекультурного и всечеловеческого сотрудничества. Нужно внести взаимопонимание и согласованность как между всеми ценностями, так и между всеми людьми, всеми организациями и нациями. Ни один, даже малейший индивид или нация не должны исключаться из сотрудничества на поле культурных возможностей. Если творческий центр культуры есть сердце, если признак культуры - человечность, то этот признак человечности должен принадлежать также отдельным созидателям культуры - индивидам и народам. Всякое сотрудничество возможно единственно на почве гуманности и всечеловечности. Потому и каждый народ, для того чтобы он стал способным на истинный духовный и материальный прогресс, чтобы он мог сотрудничать с другими братьями, должен освободиться от своего узкого эгоизма. Именно, из-за уважения к истинному национализму Н.К.Рерих алчет, чтобы каждый народ, развивая свои индивидуально национальные способности, усовер-

шествуя себя, стал бы полнозвучным аккордом в хоре всех народов. Народы должны открывать свои мощные национальные богатства другим народам, сердца народов должны соприкасаться с сокровенными чаяниями других народов, они должны обмениваться осуществленными сокровищами этих мечтаний. Они должны "претворить в себе, пропустить через свое сознание, достижения всех народов," только тогда они поймут, что основным элементом национальной культуры должна быть также всечеловечность, только таким образом из своей ограниченной односущности народ включится в сотрудничество всех народов. Николай К. Рерих мечтает о существенном звучании души народов, он призывает возвысить понятие национализма в его чистой симфонической звучности.

Интересно заметить, что, в своих бесчисленных сношениях с культурными деятелями, Николай Рерих является всегда утверждителем и созидателем: он во всем ищет зерно культурное, утверждает его в каждом и подымает его на свет, глубоко переживая святость каждого, хотя бы малейшего, но истинно культурного начинания. Само понятие отрицания для него было всегда глубоко противным. Вечно Николай Рерих борется против отрицания и осуждения. В своем многолетнем этическом опыте Рерих постигнул большое зло всякого отрицания: оно затмевает свет сердца, оно задерживает творческие выявления. "Как мертвенно отрицание и осуждение, и как творящее и созидающее каждое понимание", говорит Рерих в своем слове об апостоле любви и терпимости Св. Франциске. "Любить значит прощать. Прощать значит понять. Взгляните на осуждающего и вы сразу убедитесь, что он, прежде всего, не создатель."

Снова и снова Рерих утверждает в своих произведениях:

"Мы утомлены разрушением и отрицанием. Положительная созидательность есть основное качество духа человеческого. В жизни нашей все, что может поднять и облагородить дух наш, должно иметь господствующее место."

"Пусть не слишком приковывают внимание к отрицательным явлениям. Всякое безобразие и невежество затемняюще и заразительно. Пусть идут позитивным, светлым путем. Так всегда будем помнить, что только искры строительства зажигают сердца и

создают творящую радость."

"Все человечество разделено на "да" и "нет". Мы же пребудем с теми, в природе которых звенит открытое светлое "да". Берегитесь утверждать одновременно "да" и "нет."

Так, именно, Рерих характеризует деятелей культуры, строителей великого будущего, к которым он и сам принадлежит:

"Мы принадлежим к положительным строителям и избегаем всякое отрицание. Не будучи безжизненными пацифистами, мы хотели бы видеть Знамя Мира развевающимся, как эмблему новой счастливой эры. Мы не отвлеченные идеалисты. Наоборот, нам кажется, что тот, кто хочет украсить и облагородить жизнь, тот является настоящим реалистом."

Вместе с утверждением позитивного в каждом человеке, нужно отметить также большую терпимость Николая Рериха. В своей статье о "Терпимости" он пророчески сурово порицает фанатическую нетерпимость. "Нетерпимость есть признак низости духа", цитирует он из Учения Живой Этики. "В нетерпимости заключаются задатки самых дурных действий. Нет места явлению роста духа, где гнездится нетерпимость" и. т. д. История нам показывает, что омраченная нетерпимость разрушала самые высокие культурные ценности. Где нет терпимости, там не выявляется также понимание души другого и доверие, там нет и человеколюбия. Николай К. Рерих противник умаления и отрицания кого-бы то ни было, ибо это было бы некультурно и постыдно. К такой взаимной терпимости и пониманию Рерих призывает особенно сотрудников на поприще культуры: "При взаимных встречах священно нужно охранять достоинство Культуры. Всякаяссора уже будет признаком а-культурности. Всякое сомнение в правоте собрата тоже будет довольно антикультурно. Всякое желание заставить мыслить по своему рецепту не может служить признаком культурности." Рерих благоговейно склоняет голову перед терпимостью и великой духовной вместительности Христа, приводя притчу о милосердном самаритянине, который не взирал на воззрения, но прислушивался к сердцу. В другой статье он касается случаев, где в религии проявлялась терпимость, и можно чуять, что сердце его радуется о ней. Так он

указывает, что в какой-то Нью-Йоркской церкви баптистов рядом с ликами Христа изваяны на портале также образы Конфуция, Будды и Магомета, также и великие философы и ученые там заняли место со Святыми и Вождями религии. Такими случаями всеобщемлющей терпимости особенно полно сознание восточных народов, часто преклонявшиеся перед подвижниками каждой религии. Рерих от всего сердца советует уже с детства с первых дней пробуждения сознания искоренить всякий зачаток нетерпимости. Вместо взаимного раздора и вражды в школах надо пробудить мечты о подвиге, о великодушии, священный трепет сердца перед нескончаемостью созидающего труда, надо укрепить в ребенке сознание сотрудничества, ибо содействие способствует взаимопониманию и терпимости.

Рерих признает, что воистину пришло время изъять мученичество за Высшую Истину. Разве это не постыдно для всего нашего столетия культурного, что трагическая жизнь Спинозы, Джордано Бруно, Галлилея повторяется все еще и в наши дни, как последствие нетерпимости и душевной узкости фанатической толпы. Космический Закон не только признает, но и утверждает многообразие человеческих путей и творчества: "На каком бы пути не приблизился ко Мне человек, на том пути и благословляю его". Рерих цитирует из Завета Бхагават Гиты слова Кришны. "Поверх всех разделений существует великое единение." Это великое космическое единение именно обединяет всех индивидуальных элементов, без многообразия не было бы и симфонии.

Рядом с терпимостью Рерих призывает к дружелюбию. Дружелюбие и благожелательство ко всем живым существам несет в себе мир и любовь. Оно является творческим началом обновляющим жизнь, непрестанным созиданием и строительством: благие мысли о другом ведь возвышают и созидают другого. Рерих чует, что никогда еще мир не нуждался в такой мере дружелюбия как в наши дни, когда столько смущающего недоразумения, взаимного отрицания.

"Мы должны думать не только о том, что свойственно лишь очень немногим избранным. Учитель Великий шел ко всем. Все заповеди говорят о том, что принадлежит всем. Из простейших начал всем всем всем заповедано дружелюбие. В пламенении

сердца это дружелюбие претворится и в любовь в ту самую животворную, чудесно творящую любовь, которая во всем оружии Блага указывает: "Да живет все живущее."

Лишь терпимость и дружелюбие, это признание души другого, Бога своего собрата, это утверждение существования другого человека и соучастие в нем, может привести к взаимному сотрудничеству и пониманию. Единственно в терпимости и чуткости гармонизированное содействие может раскрыть в жизни возможности самому широкому, самому одухотворенному синтезу культурных ценностей.

"Синтез самый вмещающий, самый доброжелательный может создавать то благотворное сотрудничество, в котором все человечество так нуждается сейчас. От высших представителей духовного мира доминизшего материалиста - торговца все согласятся на том, что без синтетического сотрудничества никакое дело не может быть построено. В Культуре целых государств мы видим, что там, где был понят и допущен широкий синтез, там и творчество стран шло и плодотворно и прекрасно. Никакое обособление, никакой шовинизм не дает того прогресса, который создает светлая улыбка синтеза."

Николай К. Рерих верит, что мы находимся сейчас в преддверии очень знаменательного времени, времени сознательного синтеза и духовности, когда дух человеческий не будет больше в такой мере расколотым в предрассудках и стихиях, как до сих пор, но свободно, целостно будет устремляться к Свету.

Лига Культуры.

Являясь по своей сущности настоящим реалистом, - строителем и воплотителем, Николай К. Рерих, как мы уже раньше видели, пытался всегда свои идеи осуществить в многосторонних и монументальных жизненных начинаниях. Так и идея Культуры он стремился дать мощные, твердые формы.

Вся жизнь Рериха есть пламенный призыв ко всем - возобновить уважение к святости истинной культуры. Для того, чтобы распространить и привить идею культуры в самых широких массах, нужно ее утвердить в ребенке уже в школьном возрасте, с другой стороны нужно ее осветить среди тех членов общества, сознание которых раскрыто касанием света. Уже в своем взволнении к первой конференции Пакта Мира в Брюгге Рерих предлагает распространить во всех народах мысль об одном общем всемирном дне культуры, когда одновременно во всех школах, просветительных учреждениях и обществах нашей планеты возвестили бы о сокровищах культуры наций и человечества. Хотя бы на один только день, миллионы сердец соприкоснулись и об'единились бы в единой мысли о самых светлых достижениях человечества, о той Храмине Красоты, которую подвижники человечества строили своими бескорыстными мечтами. Современное симпатичное начинание "неделя культуры", которое уже вошло в некоторые народы, должно стать необходимым между народным и всечеловеческим фактором, чтобы ни одно сознание не миновало его благословляющего касания.

С целью защиты знамени истинной культуры против натисков темных антикультурных сил, Рерих призывает все светлые культурные силы к об'единению. Для того, чтобы создать непоколебимую твердную культуру, все друзья культуры, общества и организации должны идти рука об руку. Но такое культурное об'единение может расцвести лишь тогда, когда деятельность отдельных индивидов и организаций соизмеримо с мерилом истинных культурных ценностей, когда культура обладает высоким качеством, когда она служит всеобщему благу, улучшению жизни народов, но не эгоистическим, некультурным целям. Но применение такого всеобщего высшего мерила и контроль возможны лишь в центральной организации, в которую другие единения сопод-

чиненно вошли бы на основах культурного сотрудничества.

С такой целью Н.К.Рерих основывает ~~ищущий единение~~ Всемирную Лигу Культуры, всеоб'емлющий кооперативный союз, где об'единились бы все культурные, научные и художественные общества, учреждения каждого народа, а также и отдельные личности, работающие в пределах культурных путей, не теряя, конечно, свои индивидуальные цели и свободу развития. Лига Культуры "как бы Обширнейший Храм, в котором каждый стремящийся к Общему Благу и к усовершенствованию жизни, находит себе место". /Е.И. Рерих/.

Таким образом все деятели культуры жили бы в сотрудничестве как единая семья и так стократно способствовали бы расцветанию своего народа, между тем как теперь у многих народов весьма часто бывают случаи, что культурные общества действуют одно другому наперекор. С другой стороны в каждой стране создался бы могучий центр культуры, который регулировал и подвигал бы культурное сознание страны, который придал бы ему новую жизнь, красоту и побуждение.

Лига Культуры разделяется на десять секций: она обнимают все те отрасли жизни, которые стремятся поднять народ и человечество на основах прогресса. Программа Лиги Культуры оттого весьма обширна: она обнимает полифоническое течение всей жизни. Здесь была бы секция мира, которая способствовала утверждению идеи мира и охране культурных ценностей. Далее секция духовного развития которая охватила бы философско религиозные общества. Научная секция заботилась бы о популяризации новейших научных достижений и претворении в жизненных формах. Секция искусства пыталась бы сделать красоту смыслом и содержанием жизни. Секция материнского вопроса и воспитания укрепляла бы в сознании святость материнства и подымала бы на верховном троне спасителя будущего - ребенка. Задача Лиги Культуры столь величественна: взвинуть жизнь общественную в гармоническую систему, согласовать кооперацию духовных и материальных ценностей, сеять широко образование, подымать качество труда и творческий инстинкт. В своих произведениях Н.К. Рерих так часто упоминает Лигу Культуры, в которой об'единились воистину все импульсы и силы красоты и знания. Рерих понимает, что именно в наши дни для спасе-

ния человечества более всего надобна централизация и система во всех областях культуры. Если такая благая авторитетная центральная власть необходима как для каждого народа, так и для всей нашей планеты, то такая власть необходима и для культуры и ее факторов.

Женщина и Культура.

Когда основания Культуры подвергаются опасности, когда тело и дух человеческий встревожены и исходят кровеносными ранами, тогда над стихиями снова подымается какая-то тихая чудесная сила, назначение которой излечивать человека, измученного в диссонансах и в безумии, и вести его к разуму сердца легкими касаниями духовности. Эта сила есть - Вечно Женственное. Когда в доме трудно, тогда обращаются к женщине, которая сама окрещена огнем страданий. Когда миру трудно, обращаются к женщине, сердце которой поймет боль также о ранах культуры и духа. Такой величественный гимн непреложной духовной мощи женщины, женской миссии Николай К. Рерих выявляет в своем письме "Женскому Сердцу" - Федерации женских клубов в Америке представляющей более чем три миллиона женщин:

"Когда более не помогают расчеты и вычисления, когда вражда и взаимное разрушение достигают пределов, тогда приходят к женщине. Когда злые силы одолевают, тогда призывают женщину. Когда расчетливый разум оказывается бессильным, тогда вспоминают о женском сердце. Истинно, когда злоба измельчает решение разума, только сердце находит спасительные исходы. А где же то сердце, которое заменит сердце женское. Где же то мужество сердечного огня, которое сравнимся с мужеством женщины у края безисходности. Какая же рука заменит успокоительное прикосновение убедительности женского сердца. И какой же глаз впитав всю боль страдания ответит и самоохваченно и во Благо. Не похвалу женщинам говорим. Не похвала то, что наполняет жизнь человечества от колыбели до отхода". "Кому же давали венки. Издревле венки давались героям и были принадлежностью женщин. И женщины древности, в гадании, снимали эти венки и бросали их в реку, при этом всегда думая не о себе, а о ком-то другом." "Если венок-венец есть символ геройства, то именно запечатление этого геройства, именно, когда он снимается во имя чего-то, или кого-то другого. И это не только бездеятельное самоотвержение. Нет, это действенный подвиг. И опять не будет похвалою, но действительностью, когда мы сопоставля-

ем женщину с подвигом."

"Ушло средневековье с унижением и умалением женского достоинства. Люди опять осознали грядущую эпоху Матери Мира. И опять мечь подвига в руке Жанны Д'Арк. И опять сияние, но не зарево костра, а пыление сердца. Сколько тьмы, сколько уродливых порождений злобы и невежества сожжет это сердце пылающее. Сколько пошлости, сколько безумных умалений достоинства человеческого, смятет луч сердца женского, осознавшего венок-венец ей врученный."

"Когда мы говорим о Культуре, разве мы не имеем в виду, прежде всего, женщину, которая неудержно, широко понесет Знамя утонченной возвышенной Культуры во все концы, от колыбели до трона"...

"Ваше трехмиллионное воинство женское одобрило и приняло наше Знамя Культуры и Мира. Сердце женское живет не одним словами, но подвигом. Так было во всей истории человечества. Потому понимаем, что одобрав и приняв Знамя Культуры и Мира, женщины и понесут его так же действительно, как может пылать священным огнем женское сердце.

"Не только благодарить хочу Вас, женщины, - воинство Матери Мира, за принятие Знамени Культуры и Мира. Но настоящим хочу отметить исторический факт, как три миллиона женщин Америки поняли и приняли Знамя Культуры, как нечто неотложное и нужное во общее спасение и воссоздание традиции Света и Красоты....

"Именно, женщина от очага до правительства насаждает основы Культуры. Первое слово о Культуре беренок в той или иной форме услышит от матери... Именно женщина наиболее самоотверженно, без личного эгоистического начала вносит культурные основы в строение, как своей малой семьи, так и великой семьи народов."
"/"Твердыня Пламенная"/.

Воистину, это будет именно хрупкая, белая, самоотверженно прекрасная рука женщины, которая подымает Знамя Культуры и Мира на такой высоте, что его не коснется больше мелочное дыхание отрицателей духа. Это будет свет прекрасно чуткого женского сердца, который очистит ржавчину тьмы от оснований культуры. В другой своей статье "Стража Матери Мира" - в письме к Федерации Женских Клубов штата Нью - Йорка,

которая тоже примкнула к Знамени Мира, Николай Рерих пишет:

"Да, воспитание всех народов в истинной культуре совершится под Знаменем Мира, ибо Мир и Культура нераздельны. Кто-же, как не женщина внесет в дух человеческий высшее понятие Культуры... Перечисляя Экстазы озарения, мы перечислим глаза женщин. Изучая сотрудничество, мы увидим руку женщины. Подвиг, вдохновение, сотрудничество, все эти сокровища женщина приносит Культуре."

Учения Востока свидетельствуют, что ныне наступает эпоха Матери Мира, новая озаренная Эра Духа - эпоха женщины, когда разрешение судьбы нашей планеты будет дано в руки женщины, когда женщина будет принадлежать одухотворенная роль в очищении и гармонизации старых ценностей и в созидании новых ценностей. Также и Рерих с глубоким уважением верит в возведенную миссию и громадное значение женщины в будущем. Страницы, на которых Рерих высказывает свое вероисповедание о Вечной Женственности, напоминают нам экстатические риэмы Данте или Райниса, или же пророческие строки Достоевского; "На русскую женщину мы возлагаем все свои надежды, от нея низойдет духовное возобновление и нравственный под'ем нашего общества."

В своем Обращении к женщинам, выражая радость по поводу основания Единения Женщин, Николай К. Рерих говорит:

"Кто-же, как не женщина, должна сейчас восстать и об'единиться во имя Культуры и Прекрасного. Ведь именно женщине было суждено первой благовестить о Воскресении..."

"Под многоразличными покровами человеческая мудрость слагает все тот-же единый облик Красоты, Самоотверженности и Терпения. И опять на новую гору должна идти женщина, толкуя близким своим о вечных путях.

"Сестры Золотой Горы, скажут на Западе. Сестры Алтая - скажут в Азии. Матери, жены, сестры, возлюбленные, все это запечатлевается поверх наречений и границ земных. Еще раз в этом единении нам покажется единый смысл Красоты и единим покажется подвиг, единою всесвязующая и дающая силы Благодать.--

"Женщины, ведь вы соткете, и развернете Знамя Мира. Вы безбоязненно станете

на страже улучшения жизни. Вы зажжете у каждого очага огонь прекрасный, творящий и ободряющий. Вы скажете детям первое слово о красоте. Вы научите их благословенной иерархии знания. Вы скажете малым о творчестве мысли. Вы можете уберечь их от разложения и с первых дней жизни вложить понятие героизма и подвига. Вы первые скажете малым о преимуществе духовных ценностей. Вы произнесете священное слово Культуры.

"Великое и прекрасное дело заповедано вам, женщинам."

"Привет и поклон вам!"

Как величавый пример женщины будущего, истинный образ женственной красоты, одухотворенности, самоотвержения и мужества, достигший широкую амплитуду духовности - гармонизацию сердца и интеллекта, излучение духовной мудрости которой охватывает горизонты Новой Эпохи, - нужно упомянуть Елену Ивановну Рерих. Вдохновение ея духа ощущается сквозь весь духовный ритм Музея. Она основала при центре Музея Рериха Всемирное Единение Женщин, "с целью дать женщине ея настоящее место в Эре Великой Матери". В программе этого Единения Е.И. Рерих начертила столь величественные задания женщине:

"Цель Единения Женщин - об'единить женщин, тех женщин, которые чувствуют необходимость наполнить течение жизни истинной культурой и духовностью. Оне суть те, которые должны нести знамя самопожертвования и красоты; оне суть те, которые должны показать человечеству пример истинной кооперации; оне суть те, которые должны поднять Знамя Великого Сердца Матери Мира." x/

Итак, цель Единения Женщин - об'единить всех женщин мира, для того чтобы оне осознали и развязали свои могучие духовные силы и осуществили свою истинную миссию. Цель Единения пробуждать человеческое сознание, для того чтобы женщина получила возможность в гармонии и дружестве сотрудничать с мужчиной во всей семейной и общественной жизни, также чтобы женщина во всех правах уравнялась бы с мужчиной. Причина современного человеческого бедствия в том, что человечество

x/ Цели этого Единения Женщин широко и одухотворенно рассматриваются в брошюре Др.Ф.Д.Лукина "Задачи женщины Новой Эпохи", с которой каждая устремленная в будущее женщина должна ознакомиться.

забыло великий Закон Космической Гармонии, что оба великие Начала - основания этого Закона - женское и мужское - не уравновешены. До сих пор в мире властвовал агрессивный мужской принцип, который устремлялся к войнам и властованием, который слишком мало прислушивался к одухотворенному любовью и трепетом чуткости голосу женского сердца. Этот существенный, воспитанный в страданиях и самоотвержении голос женского сердца всегда знал путь истинного знания, истинной красоты и духовности, но до сих пор ему не легко было выявиться и он часто подавлялся предрассудками окружающего и в потемках социальной ограниченности. Но все-же лучшему что мужской принцип сотворил в истории человеческой культуры, импульс большей частью дала женщина. Но женщина должна очистить и самое худшее с мужского поля сознания. Женщина теперь должна сознательно подойти к своему высшему назначению: она должна пересоздать мужчину, она должна возобновить потерянное равновесие мира. В руках женщины ведь дитя - наиболее чудесное и возвышенное утреннее приветствие. В руках женщины ведь будет все человечество и вся культура, лишь только она осознает свою существенную мощь и миссию. Женщина должна возжечь огонь своего сердца в сиянии, и это сердце поставить как учителя и спасителя. Она должна научить также и мужчину слушаться не интеллекта, но голоса своего чистого сердца: этого синтеза рассудка и чувств.

Воистинно, все человечество и наша планета как бы преобразились, если оба Начала сотрудничали совместно, с полным сознанием работая во благо человеческой эволюции, одухотворяя и вдохновляя друг друга, если бы женщина дала мужчине нежность и красоту своего сердца, свою жажду самопожертвования и желание служить, и мужчина, со своей стороны, одарил бы женщину большим дерзновением, силой и устремлением к познанию. Новая эпоха Матери Мира должна наступить вместе с всечеловеческим равновесием и справедливостью и близость этой великой гармонии мы уже чувствуем.

Кончим словами призыва огня сердца Елены Ивановны Рерих:

"В тяжкие дни космических катаклизм и человеческого раз'единения и дегенерации, забвения всех высших принципов бытия, дающих истинную жизнь и ведущих к

эволюции мира, должен подняться голос призывающий к воскрешению духа, к внесению огня подвига во все действия жизни, и, конечно, этим голосом должен быть голос женщины, испившей чашу страдания и унижения и закалившейся в великом терпении:

"Пусть теперь женщина - Матерь Мира - скажет: Да будет Свет!

"Каков же будет этот Свет и в чем будет заключаться огненный подвиг. - В поднятии знамени Духа, на котором будет начертано - Любовь, Знание и Красота.

"Да, лишь сердце женщины - матери может собрать под это знамя детей всего мира, без различия пола,ра,национальностей и религий.

"Женщина-Мать и жена,свидетельница развития мужского гения,может оценить все великое значение культуры мысли,знания.

"Женщина - вдохновительница Красоты знает всю силу,всю синтетическую мощь Красоты.

"Итак, немедленно приступим к несению Великого Знамени Новой Эры, эры Матери Мира. Пусть каждая женщина раздвинет пределы своего очага и вместит очаги всего мира. Эти многочисленные очаги укрепят и украсят ее очаг.

"Будем помнить, что каждое ограничение ведет к разрушению и каждое расширение даст созидание. Потому всеми силами устремимся к расширению нашего сознания, к уточнению нашей мысли и чувствований, чтобы этим огнем зажечь наши очаги."

Р. Рудзитис.

22

From the book
"NICHOLAS ROERICH - LEADER OF CULTURE"
by
RICHARD RUDZITIS.

According to the deepest conviction of Roerich, the healing agency for the misery and the crises of the contemporary epoch manifests itself in a renewal of understanding of true culture and in affirmation of it in the consciousness of mankind. History testifies to us how entire nations have avoided impending curses by turning to the beneficent sources of Culture. Without doubt culture is for Roerich the lifegiving and salutary principle, the constructive and harmonizing fundamental.

This is why Nicholas Roerich with such luminous and inspired feeling considers Culture as the force which saves, beautifies and regenerates the world; he believes that its great mission which inflames all consciousness, will be manifested in the future. This is why Roerich makes a vow to Culture in eternal fidelity:

"We have become weary of destruction and mutual lack of understanding. Only Culture, only the all-embracing concepts of Beauty and Knowledge can give back to us the language common to humanity. This is no day-dream. This is the observation of experience of forty-two years' activity in the field of Culture, of Art and Science. And, as one, both we and our followers can take an inviolable oath that we will not abandon the defense of Culture - the League of Culture. It is impossible to dissuade us, for our observations in the field of Art and Knowledge fill us with unquenchable enthusiasm. There is no one nation or class with us, but the entire multitude of human beings, because in the last analysis it is the human heart which is open to the beauty of creativeness."

Nicholas Roerich with his whole being belongs to that luminous, creative, harmonious country of the Culture of the future, to the kingdom of lofty personified ideals, in which already now dwell the minds which direct mankind along the path of evolution, and in which, sooner or later, all humanity will likewise find its steadfast haven.

"If you are asked in what country you would like to live and about what sort of future governmental structure you are dreaming, you can worthily reply: 'We would wish to live in a country of great Culture.' The country of great Culture will be your device of nobility: you will know that in this country will be that peace which exists where true Beauty and Knowledge are reverenced ... Nothing can be purer and more exalted than to aspire to the future country of Great Culture."

2.

This belief Roerich affirms also in another place:

"In what country do you prefer to live? Assuredly, in a country of Culture.

"To what do you bring your best thoughts? To Culture.

"To what do you dedicate your enlightened labors? Precisely to Culture.

"With what do you renew your consciousness? With the victorious light of Culture.

"Are you not agitators? - In continuous labors we have no time for agitations. We are building. In positive affirmation and cognition we are striving to improve and beautify earthly life."

And here is the unceasing fiery summons of Nicholas Roerich - let each one become a dweller of this future country, with all his heart and life, let each one become a man of true culture, a cultured worker and collaborator. To Roerich, people of true culture are not dreamers, but those people who give form to their highest and most beautiful thoughts and dreams. Roerich continually admonishes avoiding everything abstract, everything which has no connection with life itself; he urges to think in concrete forms and to strive to make real one's thought without delay. The destination and meaning of the life of the man of culture is to serve culture, promote it, construct it everywhere. But culture is not at all an abstraction, culture is an organically concrete, creative manifestation. Though people of culture may manifest themselves as great idealists, yet for Roerich true idealism is practical realism. Moreover people of culture are manifestly of great enthusiasm, for, "Culture cannot blossom without enthusiasm." This enthusiasm is for Roerich no fanaticism, but the flame of the pure heart, the synthesis of knowledge which it has accumulated in its life. People of culture are aspiringly aglow about culture, their hearts radiate their light towards it. But each instant they are ready to pour their flame into concrete forms of life. Day and night they are ready to devote themselves entirely to the Common Good; unceasingly and selflessly do they toil in the beneficent light of Culture; they labor for the improvement of conditions of all life. Understanding that our entire time has become such a dynamic one and that the needs of humanity are so pressing and urgent, they likewise understand "to what extent everything must be done indeferrably, and that in the interests of social good not one minute should be lost." It is an urgent matter to build and construct the new reign of culture on the earth, to strive towards true knowledge and beauty, and immediately to reconstruct them in life. Thus Nicholas Roerich summons to concentrated colossal activity in the welfare of future humanity.

РЕРИХ, КАК ПИСАТЕЛЬ И ЧЕЛОВЕК

Говорят, что Паганини, когда при бурной игре у него лопнули струны, всю музыкальную пьесу сыграл на одной оставшейся струне. Так, на Космическую гармонию можно отзываться и одной струной.

Есть личности, которые звучат на одной или двух струнах, а всетаки прекрасно. "Один играет на двенадцати струнах; другой создает тот же лад на четырех; кто-то ограничивается двумя, создавая из них многозвучия. Не все ли равно, сколько струн нужно для кого-то для многозвучия. Главное, что оно состоялось. Не будем удивляться и судить разнообразие. Не найдем даже двух песчинок сходных. Наоборот, будем радоваться каждому необычному подходу." Так говорит Учение Живой Этики о гармоническом звучании духа.

Когда думаем о Николае Рерихе, мы думаем о додекаэдроне личности, охватывающей все двенадцать граней и аспектов сущего, играющей мощно и благозвучно на всех двенадцати струнах, стремящейся в полифоническом полнозвучии и чутности получить отголосок на все тончайшие духовные вибрации и полутона Космоса. Универсальность духа и синтез импульсов устремления есть амплитуда личности Николая Рериха. Мы видели его, как живописца, организатора-строителя, как культурного вождя и вестника мира, как археолога и историка, путешественника и воспитателя; во всем он выявился, как художник-творец. Но, однако, и здесь еще нет предела духовной сущности Рериха: в его универсальной гамме вмещаются еще и другие широкие и могучие тона.

Николай Рерих знаменит также как писатель, публицист и поэт.

Уже до мировой войны мы могли убедиться в этом по его очеркам и этюдам в художественных и научных вопросах, которые собраны в первом сборнике его сочинений. Стиль Рериха - весьма своеобразен; звучный и лаконический, он то полон темперамента и несколько суров, то обвеян нежным лиризмом, какова и сама русская природа. После войны Рерих каждые два года выпускает по значительному труду на русском или английском языке, и теперь перед нами уже целая гирлянда чудесных венков.

Первое в этой сюите - "Пути благословения" /местами соприкасается с английским "*Adamant*", тоже в 1924 году./ -евангелически-восторженная вера во всемогущество искусства и в конечную победу красоты и знания. Здесь раздается также и другой могучий аккорд - искусство для всех! Вот какими сердечными, провидческими словами издатели книги направляют ее в мир:

"Н. К. Рерих через бури разрушения, через тьму непонимания и через стены вражеских препятствий проносит в будущее нерасплесканную чашу Красоты и мудрости. И тем самым он становится одним из величайших духовных вождей современности, к голосу которого с особой чуткостью должно прислушиваться молодое поколение."

Далее - три уже упомянутые книги - путевые записки из экспедиции по Азии - "Сердце Азии", "Шамбала" и "Алтай-Гималаи" /последняя только по английски/.

"Держава Света"/1931./ - поистине документ самой высокой терпимости, и благожелательства и добротолюбия. Имеется ли еще в мировой литературе книга, которая смогла бы вместить на своих страницах столько индивидуально-идеальных порывов к свету, культуре и прекрасному, и все это синтезировать в одно целое? Это книга, которая утверждает положительно-творческие стремления в человеке, которая приветствует в

нем каждую искру света, пытаясь оберечь ее и раздуть еще более ярко.

Это, поистине, великая книга, книга духовно-озаряющего напряжения, которая укрепляет Культуру, высоко подымая ее священное знамя, а также стремиться увлечь за собою других в этом подвиге служения Культуре.

В "Державе Света" собраны, главным образом, приветствия более чем сорока организациям, посвященным искусству и идеям Рериха.

Сколько народов, сколько стран и городов проходят перед нашими глазами и в каждом Рерих отмечает и утверждает нечто единосущее и своеобразное, национально-бодрое и мощное. Там Латвия, о которой у Н. К. Рериха сохранились самые светлые воспоминания -" в нашем обиходе Рига так и осталась, прежде всего, одухотворенной величественным Собором." В Рижский собор св. Петра он неоднократно ходил со своей супругой, чтобы приобщиться к молитве духа, которую в глубоком вдохновении изливал неизвестный талантливый органист... Тут и Франция, и Финляндия, тут и Южная Африка, Америка, Япония, тут и Шантиникетан Багора. Тут-же строки памяти ушедших художников. Тут и отеческие - сердечные, мощные призывы хранить, защищать и любить культурные ценности, почитать Прекрасное, как свою вечную родину. Это книга всемирного единения, которая об'единяет и синтезирует всю жизнь, ибо "Держава Света" - это сердце, чистозвучное, светлое сердце, вмещающее, утверждающее и обласкивающее все, что только озаренно отражается в зеркале Великого Света.

"Твердыня Пламенная" /1934/ - продолжение и прекрасное и мощное завершение предыдущей книги. Здесь большинство статей написано с таким пламенным вдохновением, лаконической свежестью и стройной звучностью духа, часто с такой крылатой поэтической силой, что читается эта книга, как истинный художественный шедевр.

"Твердныя Пламенныя" одно из евангелий Николая Рериха, как водителя Культуры. Эта книга посвящена "огненной твердыне" - Культуре: она раз'ясняет основные понятия Культуры, как последняя выявляется на поприще красоты, знания, духовной эволюции и мира. Очерки этой книги можно назвать озаренными гимнами мощной синтетической силе Культуры, украшающей формы жизни и одухотворяющей человеческие отношения. В эволюционном прибежище культуры сохранились лучшие поколения человечества, и ее спасительная миссия приближает человечество к лучшему будущему. Здесь помещены, как философские циклы, о "твердыне пламеной" и "острове слез", и "культуре", так и статьи о национальном звучании, легендах. Знамени Мира и Прекрасном, и на конец, приветствия. Истинно, мы также вместе с издательями должны пожелать -" пусть эта светлая весть мира, труда и красоты заожет молодые сердца."

Воспринимая колорит и нежную мелодичность линий живописи Рериха, предаваясь ритму слов, зажженых его сердцем, мы не можем даже и представить, чтобы Н. Рерих не был и поэтом. Кто читал и углублялся в его "Цветы Мории" /1921/, того поражает тот-же сдержаный аромат символов та-же свежесть и пленительность красот, то-же самое веяние вибраций духа и лирическое переживание, которое раскрывается в его картинах. Хотя здесь нет блестящей техники и венков мелодий, но есть всезахватывающая простота, естественность и свет сердца, здесь каждое слово, как кирпич в строении, имеет глубокое значение и силу своим элементарным, свободным, дисциплинированным мыслию, ритмом. Рерих, на человека духовного склада, может быть, оставляет гораздо большее впечатление, чем музыка многих терцин, триолетов или сонет. Не даром Леонид Андреев, оценивая стихи Н. К. Рериха, назвал их "северным сиянием", а

М. Горький - "письменами", считая Рериха величайшим интуитивистом современности. Поэзия Рериха, действительно, овеяна тихим, интимно-интуитивным трепетом духа, здесь раскрываются глубины души в ее отношениях к внешнему миру, к Космосу и к Учителю. Поэт пишет священные знаки повсюду, везде он созерцает отражение Неиз'яснимого. Из мировой красоты он собирает священную росу духа в своем сердце для того, чтобы оно постепенно возгорелось Чашей Граала. Здесь странник совершает паломничество чрез относительность вещей в поля тончайших вибраций. Здесь звучит "великое ликование о рождении света". Какой космически преображенной, преозаренной ему кажется природа, когда ее касается Солнце, источник всего света, красоты и знания; даже придорожные былинки являются как-бы изречениями из Книги Жизни, которая учит вечной радости:

"За моим окном опять светит /солнце. В радугу оделись
все/ былинки. По стенам разеваются /блестящие знамена
света. От радости/трепещет бодрый воздух. Отчего/ты не
спокоен, дух мой? Устрашился/тем, чего не знаешь.

Для тебя / закрылось солнце тьмою. И поникли/танцы ра-
достных былинок./ Но вчера ты знал, мой дух, так мало,
Так-же точно велико /твое незнанье. Но от вьюги было/
все так бедно, что себя ты/почитал богатым. Но ведь
солнце/вышло для тебя сегодня. Для тебя/знамена света
развернулись./Принесли тебе былинки радость./Ты богат, мой
дух. К тебе/приходит знанье. Знамя света / над тобою
блещет. Вселися!

Бывают мгновения, когда странник, следуя священным знакам, проходит к порогу, за которым он замечает мерцающие, долго-искомые знаки, за которыми дух расцветает как лотос в пламенном венке всех лепестков-лучей. Там, внизу, - сумятица жизни, борьба и скорбь. Там сдвигаются

границы, оболочки-формы сжигают **жаждущий** дух. Там - дневной зной и вечер несет усталость. Здесь - священный предрассветный час. Здесь великая свобода и могучая тишина.

"Братья, встанем мы рано.

Так рано, когда еще солнце

не выйдет. Когда восток
зажжется ярким сияньем.

Когда проснется только земля.

Люди еще будут спать.

Освобожденными, вне их забот,

будем мы себя знать. Будем
точно не люди. К черте подойдем
и заглянем. В тишине и молчанье.

И нам Молчаний ответит."

"...Брат, покинем

все, что меняется быстро.

Иначе мы не успеем /подумать о том,

что/для всех неизменно. Подумать

о вечном."

...Мы долго сидели вне мира..."

Но долг к этому миру еще не доведен до конца. Снова дух должен ринуться в об'ятия пределов. Снова рука должна браться за меч. Снова мысль должна предугадывать план битвы. Нужно еще преодолеть жуткие тени в сознании народов. Нужно еще весь тон человечества перестроить на лад духовности.

Вся до сих пор упомянутая широкая гамма существа Н. Рериха все-же казалось бы слабой, если-бы она не получила свою окраску и утверждение в некотором чудесном, возвышенном основном tone. Этот тон - Рерих, как человек, Рерих как подвижник духа. Поистине, только симфонически-духовная личность была способна создать такое строение мощной красоты и культуры, какое создал Рерих, - как в его наиболее широкой структуры и симметрии, и во всех пропорциях, так и в переливающихся оттенках линий, красок и слов. Это - истинное синтетическое сердце, способное быть одинаково бодрствующим и творческим, одинаково мастерским, как на поле практической деятельности, как в культуре и в ритмах прекрасного, так и в философии и поэзии. Эта гармония личности Н. К. Рериха является гармонизацией центров, воспламенением и воссиянием центров, о котором сам Рерих говорит в своих трудах. Это - дисциплина души и равновесие духа в успехе и неудаче, за это Рерих вызывает изумление в каждом, кто знаком с ним. Только полнозвучному сердцу принадлежит это "редчайшее качество признавать все пути, ведущие к Красоте."

О его большой терпимости мы говорили. Никогда из уст Рериха не раздается резкая критика или осуждающее слово против кого-либо, культурного деятеля: Наоборот, даже своего противника он поддерживает, если тот идет по положительному пути. Он знает, что врачи - препятствия, нужные нам на нашем пути к Свету. "Хвала врагом" - так он озаглавил одну свою статью. Даже при фантастических клеветах и нападениях, какие иногда появлялись в прессе против него, Рерих показал стоицизм духа и большую гуманность. Но это нисколько не уменьшает его большой духовной активности. "Противься злу всеми силами твоего духа - его девиз." "Создай благо, как противовесь злу". "Нужно найти силы духа превозмочь боязнь, свойственную непротивле-

нию злу, так пусть готовятся к противостоянию злу, творческих соз- давая благо."

О других чертах характера Николая Константиновича Рериха послушаем, что говорит Жан Дювернуа:

"Помню, как однажды пришлось услышать от одного из членов школы Общества Поощрения Художеств - о находчивости Рериха в трудных вопросах: "Мы всегда говорили про него, - Рерих уж как нибудь да вывезет, а через несколько часов являлся улыбающийся Рерих и сообщал о благополучном разрешении всех трудностей." Помню, как однажды Рерих был приглашен экспертом в многомиллионном финансовом вопросе, и его решение было признано наиболее правильным всеми банковскими главами, хотя на первый взгляд и поразило своей необычностью.

"Это качество необычности подходов и решений очень характерно для жизненной стратегии Рериха." Прекрасный девиз бой-снаутов "всегда готов" - заметил как-то Рерих. Постоянная готовность также является отличительным свойством Мастера. Мастерство искусства жизни уже позволило Рериху сделать столько, сколько он мог запечатлеть. Не раз приходилось видеть, как он, работая над картиной, в то же время диктовал важное взвание, или, диктуя документы, поддерживал два разговора. Когда-же его спрашивали, как он это совмещает, его ответ был - "очень просто."

"Синтез, неукротимое устремление в будущее, отклик на все явления жизни, пытливая внимательность ко всему происходящему и творчество, творчество - без преувеличения днем и ночью, - вот основные черты Рериха с самого детства.... Вот эти два ритма - "*Мастера*" и "*Андромеды*" - наиболее характерны для духовного склада Рериха."

Н. К. Рерих является, воистину, примером геройства, неустанных творчества и самодеятельности. Созидательный труд превращает

его каждодневность в сияние творческого праздника. Его лучший отдых — перемена труда. Когда думаю об усталости в работе, как доблестное поощрение в моем сознании всегда звучат слова Рериха: "Если ты устал, начни еще; если ты изнемог, начни еще и еще. И, как щит, любовь призови."

Рерих постиг "глубокий смысл ритма, как внутреннего динамо нашего труда." Он работает в напряженном, одухотворенном ритме, потому он способен на такой колосальный труд.

Творить возможно лишь при осознании Центра, вокруг которого можно было бы концентрировать свою деятельность, как вокруг солнца или космической оси. Истинно, творить можно лишь тогда, когда знаешь, именно чего ты творишь. Тогда сам труд становится легким и полным улыбки, тогда все тягости и скорби отодвигаются, и запертые ворота растворяются сами собою. Сердце Рериха знает этот центр: этот центр для него — Беспределная Иерархия Света. Это для него — Учитель, Космический Маяк, освещающий дороги его жизни, чистозвучный Камертон, подымающий всю его жизнь и деятельность в возвышенном ритме дальних миров.

"Как увидим Твой Лик?

Всепроникающий Лик,
глубже чувства и ума,
Неощутимый, неслышный,
незримый. Призываю:
сердце, мудрость и труд.

Кто узнал то, что не знает
ни формы, ни звука, ни вкуса,
не имеет конца и начала?

В темноте, когда остановится
все, жажда пустыни и соль
океана! Буду ждать сиянье
Твое. Перед Ликом Твоим

не сияет солнце. Не сияет
луна. Ни звезды, ни пламя,
ни молнии. Не сияет радуга,
не играет сияние севера.

Там сияет Твой Лик.

Все сияет светом Его.

В темноте сверкают
крупицы Твоего сияния,
и в моих закрытых глазах
брежит чудесный Твой/Свет."

Так, созиная в связи с высшим центром и фокусом, Николай Рерих создает все по определенному, строгому и ритмичному плану, согласуя свой замысел с Космическим Помыслом. Вот, почему Рерих способен неустанно осуществлять высшие ценности жизни. Вот, почему создание ступеней его храма никогда не кончается. Вот, откуда его колоссальная энергия, с помощью которой он, шаг за шагом, завоевывает предназначеннное. Ибо сознание его черпает силы из сознания Солнца-Центра. Ибо помыслы его устремлены единственно к новому человечеству, ему он отдает все биение своего сердца. Вот, отчего такой бодрый энтузиазм звучит в жизни и деятельности Рериха.

Радость духа, ликование о духе - единственная радость Рериха.

Идти через жизнь, одетым в доспех света - счастье Рериха.

"Жить в духе, - значит сиять и благотворить и постигать," говорит Рерих. "Жить во плоти - значит затемнять, осуждать и погружаться в невежество, удлиняя путь своей эволюции... Во имя близких мы не должны нарушать ритм волн света.... Надо светиться, надо рождать и усиливать свет сердца."

Так жизненный ритм Рериха получает небывалую торжественность

и высшую напряженность. Ибо лишь от напряжения зажигаются огни, лишь от средоточия духа в одном фокусе - рождается красота.

Лишь созидание и творческая жизнь могут являть друг-
желюбие и любовь. Каждый истинный творец является также и любящим, и
понимающим, также как мать понимает и других матерей и любит других
детей.

Созидатель знает, что "поверх всякой любви есть одна общечеловечес-
кая любовь. Поверх всяких красот есть одна красота, ведущая к поз-
нанию Космоса." В этом пламени человеколюбия и созревают мечты о бу-
дущем у Рериха.

Для Рериха - мечтать, означает идти верхним путем,
ибо с горных вершин лучше провидеть будущее, ибо с гор и человечество
можно лепче повести ввысь. Для Рериха - мечтать, означает осущест-
вить нечто конкретное во благо будущности человечества.

"Дерзнем! не убоимся мечтать в месте. С гор виднее.

"С гор - скрижали Завета.

"С гор - герои и подвиг.

"Мечта светоносна.

"Пламенная мечта - порог Благодати."

Если желаешь быть достойным имени человека, под-
нимись на горы по тропе великих идеалов. Ведь "мечта о будущем есть
первое отличие человека от животного." Вот куда пламенеет оптимизм

Рериха: будущее для него - великое воплощение огня священной мечты, .

"Если в прошлом не все благополучно, перенесем все сознание наше
в будущее, и сделаем его светлым, ибо это в руках человеческих."

Даже в моменты самой тяжкой скорби, Рерих мужественно преодолевал
все бури и направлял течение жизни сам, по руслу своих помыслов.

"Что значит все прошлое перед будущим?!"

К великой грядущей симфонии, как стрела, устремляется жизнь Рериха. Он видит перед своими глазами новую весну человечества, новую зарю и эру, где человек полнозвучно сможет выявить все свои существенные, высшие способности, где все духовные центры расцветут в красоте. Он чует конечную победу человеческого духа, начало эпохи верховной власти духа; он предчувствует приближающееся братство человечества, - кооперативное единение народов и рас, вековую дружбу Запада и Востока, - поверх всего теперешнего человеческого безумия и катастроф, в которые еще погружает себя уходящая эра тьмы.

К великому озаренному синтезу пророчески устремляется сердце Рериха, к синтезу всех духовных ценностей, и братскому сотрудничеству духа и тела.

Сам Н. К. Рерих со своей супругой, поистине воскресили век подвига на земле, - всей своей сущностью, своими трудами и жизнью они принадлежат Миру грядущему, эпохе героических ритмов света огненного.

Рерих стоит на вечной страже культуры. На благо культуры человечества он всю свою жизнь устремил вверх; ради утверждения и укрепления культуры он многократно об'езжал все континенты и пересек океаны, стократно поднимался на вершины гор, горел, сверкал, мечтал - и тосковал, воспринимал все самые мощные мировые звуки, космические вибрации[№] и все снова и снова пытался одухотворить ими человеческое существование и настроить его на новый лад. И поистине, уже недалек тот день, когда горение мечты Рериха получит свое всечеловеческое завершение, когда все народы, все культурные созидания, все творческие ритмы культуры об'единятся под Знаменем Культуры, под Знаменем Мира.

Лишь пламенное сердце может победить, лишь огненный дух, рвущийся через все преграды человеческих предрассудков и невежества к абсолютному Служению. Потому не даром многие передовые умы называют Рериха одним из величайших духовных вождей нашей эпохи.

Ибо Рерих, истинно, синтезирует в себе, в полном смысле этого слова, принцип водительства: сверкать в духе и жертвовать собою.¹⁰

- . . -

Рихард Рудзитис.

1935 г. Рига.

30

РЕРИХ КАК ПИСАТЕЛЬ И ЧЕЛОВЕК.

Говорят, что Паганини, когда при бурной игре у него лопнули струны, всю музыкальную пьесу сыграл на одной оставшейся струне. Так на Космическую гармонию можно отзываться и одной струной.

Есть личности, которые звучат на одной или двух струнах, а все таки прекрасно.

"Один играет на двенадцати струнах, другой создает тот же лад на четырех, кто-то ограничивается двумя, создавая из них многозвучия. Не все ли равно, сколько струн нужно для кого-то для многозвучия. Главное, чтобы оно состоялось. Не будем удивляться и судить разнообразие. Не найдем даже двух песчинок сходных. Наоборот, будем радоваться каждому необычному подходу. "Так говорит книга Живой Этики о гармоническом звучании духа.

Когда думаем о Николае Рерихе, мы думаем о додекаэдроне личности, охватывающей все двенадцать граней и аспектов сущего, играющей мощно и благозвучно на всех двенадцати струнах, стремящейся в полифоническом полнозвучии и чуткости получить отголосок на все тончайшие духовные вибрации и полутона Космоса. Универсальность духа и синтез импульсов устремления есть амплитуда личности Николая Рериха. Мы видели его как живописца, организатора-строителя, как культурного вождя и вестника мира, как археолога и историка, путешественника и воспитателя: во всем он выявился как художник-творец. Но, однако и, здесь еще нет предела духовной сущности Рериха: в его универсальной гамме вмещаются еще и другие широкие и могучие тона.

Николай Рерих знаменит также как писатель, публицист и поэт. Уже до мировой войны мы могли убедиться в этом по его очеркам и этюдам в художественных и научных вопросах, которые собраны в первом сборнике его сочинений. Стиль Рериха весьма своеобразен, звучный и лаконический, он то полон темперамента и несколько суров, то обвеян нежным лиризмом, какова и сама русская природа. После войны Рерих каждые два года выпускает по значительному труду на русском или английском языке, и теперь перед нами уже целая гирлянда чудесных венков.

Первое в этой сюите - "Пути благословения" /местами соприкасается с английским "Адамант", тоже в 1924 году/ - евангелически восторженная вера во всемогущество искусства и в конечную победу красоты и знания. Здесь раздается также и другой могучий аккорд - искусство для всех. Вот какими сердечными, проникновенными словами издатели книги направляют ее в мир:

"Н. К. Рерих через бури разрушения, через тьму непонимания и через стены вражеских препятствий проносит в будущее нерасплесканную чашу Красоты и мудрости. И тем самым он становится одним из величайших духовных вождей современности, к голосу которого с особой чуткостью должно прислушиваться молодое поколение."

Далее - три путевые записки из экспедиции по Азии "Сердце Азии", "Шамбала" и "Алтай-Гималаи" /последняя только по английски/.

"Держава Света" /1931/-поистине документ самой высокой терпимости, благожелательства и добротолюбия. Имеется-ли еще в мировой литературе книга, которая смогла-бы вместить на свои страницы столько индивидуально-идеальных порывов к свету, культуре и прекрасному, и все это синтезировать в одно целое? Эта книга, которая утверждает положительно-творческие стремления в человеке, которая приветствует в нем каждую искру света, пытаясь оберечь ее и раздуть еще более ярко. Это поистине великая книга, книга духовно-озаряющего напряжения, которая укрепляет Культуру, высоко подымая ее священное знамя, а также влекущая за собою других в этом подвиге служения Культуре.

В "Державе Света" собраны, главным образом, приветствия более чем сорока организаций, посвященным искусству и идеям Рериха.

Сколько народов, сколько стран и городов проходят перед нашими глазами и в каждом Рерих отмечает и утверждает нечто единосущее и своеобразное, национально-бодрое и мощное. Там Латвия, о которой у Н. К. Рериха сохранились самые светлые воспоминания - "в нашем воспоминании Рига так и осталась, прежде всего, одухотворенной величественным Собором". В Рижский собор св. Петра он неоднократно ходил со своей супругой, чтобы приобщиться к молитве духа, которую в глубоком вдох-

новении изливал неизвестный талантливый органист.... Тут и Франция и Финляндия, тут и Южная Африка, Америка, Китай, , тут и Шантиникетан Тагора. Тут же строки памяти ушедших художников. Тут и отечески-сердечные, мощные призывы хранить, защищать и любить культурные ценности, почитать Прекрасное как свою вечную родину. Эта книга всемирного единения, которая об'единяет и синтезирует всю жизнь, иоо "Держава Света" - это сердце, чисто-звукное, светлое сердце, вмещающее, утверждающее и обласкивающее все, что только озаренно отражается в зеркале Великого Света.

"Твердня Пламенная" /1932/ -продолжение и прекрасное и мощное завершение предыдущей книги. Здесь большинство статей написано с таким пламенным вдохновением, лаконической свежестью и стройной звучностью духа, часто с такой крылатой поэтической силой, что читается эта книга как истинный художественный шедевр.

"Твердыня Пламенная" одно из евангелий Николая Рериха, как водителя Культуры. Эта книга посвящена "Огненной твердыне" - Культуре: она раз'ясняет основные понятия Культуры, как последняя выявляется на поприще красоты, знания, духовной эволюции и мира. Очерки этой книги можно назвать озаренными гимнами мощной синтетической силе Культуры, украшающей формы жизни и одухотворяющей человеческие отношения. В эволюционном прибежище культуры сохранились лучшие поколения человечества и ее спасительная миссия приближает человечество к лучшему будущему. Здесь помещены как философские циклы о "твердыне пламенной" и "острове слез" и культуре, так и статьи о национальном звучании, легендах, Знамени Мира и Прекрасном, Истинно, мы также вместе с издателями должны пожелать - "пусть эта светлая весть мира, труда и красоты зажжет молодые сердца."

"Священный Дзор" /Хрон., 1934 г./ и "Врата в Будущее" и "Нерушимое" /Иници/ /1936 г./ знаменуют новые дары сердца, звучащего на помощь человечеству. В то время, как статьи первой книги написаны на крайнем Западе и Востоке, статьи последних явились, как путевые записи во время последней экспедиции Н. К. по Китаю

и по пескам пустыни Гоби, потому и часть статей посвящена культуре Востока. В этих записях, не менее, как в его картинах, выявляется поразительно чуткое проникновение в человеческую душу. Как духовидец, прикасавшись сокровенным, братским словом к сердцу, замкнутого в себя монгола или китайца, открывает его золотым ключем своего благоволения и любви, ищет и находит в сердце каждого искру драгоценную и как жемчужину вкладывает ее в свою сокровищницу Культуры. В этих книгах, наряду с приветствиями друзьями и обществам, Н. К. продолжает свое неоценимое дело утверждения и освещения всех краеугольных понятий столь многогранной Этики Жизни. Тут и чутко возвышающее слово о женщине, о школе и народном учителе, тут слово ободрения молодежи, тут о сердце, как солнце организма, тут о задачах искусства и прекрасного, далее об ученых и науке и борьбе с невежеством, о строителе и сеятеле, о самонужнейшем и о познании истинной радости, о благожелательстве, доверии и содружестве, наконец о труде, питании и лекарствах, - вся жизнь с ее запросами и созиданием и мечтами о лучшем.

"Пылайте сердцем, творите любовью", этим могущим зовом пропитанные строки мастера приобщают и эти книги к драгоценным вкладам в основы Светлого Храма Будущего.

Воспринимая колорит и нежную мелодичность линий живописи Рериха, отдаваясь ритму слов, зажженных его сердцем, мы не можем даже и представить, чтобы Н. Рерих не был и поэтом.

Кто читал и углублялся в его "Цветы Мории" /1921/, того поражает тот-же сдержанный аромат символов, та-же свежесть и пленительность красок, то-же самое веяние вибраций духа и лирическое переживание, которое раскрывается в его картинах. Хотя здесь нет блестящей техники и венков мелодий, но есть все захватывающая простота, естественность и свет сердца, здесь каждое слово, как кирпич в строении, имеет глубокое значение и силу своим элементарным, свободным, дисциплинированным мыслю ритмом. Рерих на человека духовного склада, может быть, оставляет гораздо большее впечатление, чем музыка многих терцин, триолетов или сонет. Не даром Леонид Андреев, оценивая стихи Н. К. Рериха, назвал их "северным сиянием", а М. Горький - "письменами", считая Рериха величайшим интуитивистом современности.

Поэзия Рериха действительно овеяна тихим, интимно-интуитивным трепетом духа, здесь раскрываются глубины души в ее отношениях к внешнему миру, к Космосу и к Учителю. Поэт ищет священные знаки повсюду, везде он созерцает отражение Неиз'яснимого. Из мировой красоты он собирает священную росу духа в своем сердце для того, чтобы оно постепенно возгорелось Чашей Граала.

Здесь странник совершает паломничество через относительность вещей в поля тончайших вибраций. Здесь звучит "великое ликование о рождении света". Какой космически преображенной, преозаренной ему кажется природа, когда ее касается Солнце, источник всего света, красоты и знания, даже придорожные былинки являются как-бы изречениями из Книги Жизни, которая учит вечной радости:

" За моим окном опять светит
Солнце. В радугу оделись все
Былинки. По стенам развеиваются
Блестящие знамена света. От радости
Трепещет бодрый воздух. Отчего
Ты не спокоен, дух мой? Устрашился
Тем, чего не знаешь. Для тебя
Закрылось солнце тьмою. И поникли
Танцы радостных былинок.
Но вчера ты знал, мой дух, так мало.
Так-же точно велико
Твое незнанье. Но от вьюги было
Все так бедно, что себя ты
Почитал богатым. Но ведь солнце
Вышло для тебя сегодня. Для тебя
Знамена света развернулись.
Принесли тебе былинки радость.
Ты богат, мой дух. К тебе
Приходит знанье. Знамя света

Над тобою блещет.

Веселися!

Бывают мгновения, когда странник, следуя священным знакам, подходит к порогу, за которым он замечает мерцающие, долго-искомые знаки, за которыми дух разцветает, как лотос в пламенном венке всех лепестков-лучей. Там внизу, -сумятица жизни, борьба и скорбь. Там сдвигаются границы, оболочки-формы сжимают жаждущий дух. Там-дневной зной и вечер несет усталость. Здесь- священный предрассветный час. Здесь великая свобода и могучая тишина.

"Братья!.., встанем мы рано.

Так рано, когда еще солнце

Не выйдет. Когда восток

Зажжется ярким сияньем.

Когда проснется только земля.

Люди еще будут спать.

Освобожденными, вне их забот,

Будем мы себя знать. Будем

Точно не люди. К черте подойдем

И заглянем. В тишине и молчанье.

И нам Молчаний ответит".

"...Брат, покинем

Все, что меняется быстро.

Иначе мы не успеем

Подумать о том, что

Для всех неизменно. Подумать

о вечном."

"...Мы долго сидели вне мира..."

Но долг в этом миру еще не доведен до конца. Снова дух должен ринуться в об'ятия пределов. Снова рука должна браться за меч. Снова мысль должна предугады-

вать план битвы. Нужно еще преодолеть жуткие тени в сознании народов. Нужно еще весь тон человечества перестроить на лад духовности.

Вся до сих пор упомянутая широкая гамма существа Н. Рериха все-же казалась бы слабой, если-бы она не получила свою окраску и утверждение в некотором чудесном, возвышенном основном тоне. Этот тон - Рерих как человек, Рерих как движник духа. Поистине, только симфонически-духовная личность была способна создать такое строение мощной красоты и культуры, какое создал Рерих, - как в его наиболее широкой структуре и симметрии, и во всех пропорциях, так и в переливающихся оттенках линий, красок и слов. Это-истинно синтетическое сердце, способное быть одинаково бодрствующим и творческим, одинаково мастерским, как на поле практической деятельности, как в культуре и в ритмах прекрасного, так и в философии и поэзии. Эта гармония личности Н. К. Рериха является гармонизацией центров, воспламенением и воссиянием центров, о которой сам Рерих говорит в своих трудах. Это-дисциплина души и равновесие духа в успехе и неудаче, за это Рерих вызывает изумление в каждом, кто знаком с ним. Только полнозвучному сердцу принадлежит это "редчайшее качество признавать все пути, ведущие к Красоте". О его большой терпимости всем известно. Никогда из уст Рериха не раздается резкая критика или осуждающее слово против ~~кого-либо~~, ^{ко}культурного деятеля. Наоборот, даже своего противника он поддерживает, если тот идет по положительному пути. Он знает, что враги- препятствия, нужные нам на нашем пути к Свету. "Хвала врагам"- так он озаглавил одну свою статью. Даже при фантастических клеветах и нападках, какие иногда появлялись в прессе против него, Рерих показал стоицизм духа и большую гуманность. Но это нисколько не уменьшает его большой духовной активности. Противясь злу всеми силами твоего духа - его девиз. "Создай благо, как противовес злу." "Нужно найти силы духа превозмочь боязнь, свойственную непротивлению злу, так пусть готовятся к противостоянию злу, творчески создавая благо."

О других чертах характера Николая Константиновича Рериха послушаем, что

говорит Жан Дювернуа:

"Помню, как однажды пришлось услышать от одного из членов Общества Поощрения Художеств - о находчивости Рериха в трудных вопросах: "Мы всегда говорили про него, - Рерих уж как нибудь да вывезет, а через несколько часов являлся улыбающийся Рерих и сообщал о благополучном разрешении всех трудностей."

Помню, как однажды Рерих был приглашен экспертом в многомиллионном финансовом вопросе, и его решение было признано наиболее правильным всеми банковскими главами, хотя на первый взгляд и поразило своей необычностью. Это качество необычности подходов и решений очень характерно для жизненной стратегии Рериха."

"Прекрасный девиз бой-скуаутов - "всегда готов" - заметил как-то Рерих:

Постоянная готовность также является отличительным свойством Мастера. Мастерство искусства жизни уже позволило Рериху сделать столько, сколько он мог запечатлеть. Не раз приходилось видеть, как он, работая над картиной, в то же время диктовал важное воззвание, или, диктуя документы, поддерживал два разговора. Когда-же его спрашивали, как он это совмещает, его ответ был - "очень просто".

"Синтез, неукротимое устремление в будущее, отклик на все явления жизни, пытливая внимательность ко всему происходящему и творчество, творчество - без преувеличения днем и ночью, - вот основные черты Рериха с самого детства.... Вот эти два ритма - "Маэстозо" и "Аксолерандо" - наиболее характерны для духовного склада Рериха."

Н. К. Рерих является, воистину, примером геройства, неустанного творчества и самодеятельности. Созидательный труд превращает его каждодневность в сияние творческого праздника. Его лучший отдых - перемена труда. Когда думаю об усталости в работе, как доблестное поощрение в моем сознании всегда звучат слова Рериха: "Если ты устал, начни еще, если ты изнемог, начни еще и еще. И как щит любовь призови."

Рерих постиг "глубокий смысл ритма, как внутреннего динамо нашего труда" Он работает в напряженном, одухотворенном ритме, потому он способен на такой колоссальный труд.

Творить возможно лишь при осознании Ц е н т р а , вокруг которого можно было-бы концентрировать свою деятельность, как вокруг солнца или космической оси. Истинно, творить можно лишь тогда, когда знаешь, именем чего тытворишь. Тогда сам труд становится легким и полным улыбки, тогда все тягости и скорби отодвигаются, и запертые ворота растворяются сами собой. Сердце Рериха знает этот центр: этот центр для него - Беспределная Иерархия Света. Это для него Учитель, Космический Маяк, освещавший дороги его жизни, чистозвучный Камертон, поднимающий всю его жизнь и деятельность в возвышенном ритме дальних миров.

" Как увидим Твой лик?

Всепроникающий Лик,

Глубже чувств и ума.

Неощутимый, неслышный,

Незримый. Призываю:

Сердце, мудрость и труд.

Кто узнал то, что не знает

Ни формы, ни звука, ни вкуса,

Не имеет конца и начала?

В темноте, когда остановится

Все, жажда пустыни и соль

Океана, буду ждать сияние

Твое, Перед Ликом Твоим

Не сияет солнце. Не сияет

Луна. Ни звезды, ни пламя,

Ни молнии. Не сияет радуга,

Не играет сияние севера,

Там сияет Твой Лик.

Все сияет светом Его.

В темноте сверкают

Крупицы Твоего сияния,

И в моих закрытых глазах
Брежжит чудесный Твой
Свет."

Так, созиная в связи с высшим центром иииниии, Николай Рерих создает все по определенному, строгому и ритмичному плану, согласуя свой замысел с Космическим Помыслом. Вот, почему Рерих способен неустанно осуществлять высшие ценности жизни. Вот, почему создание ступеней его храма никогда не кончается. Вот, откуда его колоссальная энергия, с помощью которой он, шаг за шагом, завоевывает предназначение. Ибо сознание его черпает силы из сознания Солнца-Центра. Ибо помыслы его устремлены единственно к новому человечеству, ему он отдает все биения своего сердца. Вот, отчего такой бодрый энтузиазм звучит в жизни и деятельности Рериха. Радость духа, ликование о духе - единственная радость Рериха. Идти через жизнь, одетым в доспех света - счастье Рериха. "Жить в духе, - значит сиять и благотворить и постигать", говорит Рерих. "Жить во плоти - значит затемнять, осуждать и погружаться в невежество, удлиняя путь своей эволюции... Во имя близких мы не должны нарушать ритм волн света.... Надо светиться, надо рождать и усиливать свет сердца."

Так жизненный ритм Рериха получает торжественность и высшую напряженность. Ибо лишь от напряжения зажигаются огни, лишь от средоточия духа в одном фокусе - рождается красота.

Лишь созидание и творческая жизнь могут являть дружелюбие и любовь. Каждый истинный творец является также и любящим, и понимающим, также как мать понимает и других матерей и любит других детей.

Созицатель знает, что "поверх всякой любви есть одна общечеловеческая любовь. Поверх всяких красот есть одна красота, ведущая к познанию Космоса". В этом пламени человеколюбия и созревают мечты о будущем у Рериха.

Для Рериха - мечтать, означает идти верхним путем, ибо с горных вершин лучше провидеть будущее, ибо с гор и человечество можно легче повести ввысь. Для Рериха - мечтать, означает осуществить нечто конкретное во благо будущности

человечества.

" Дерзнем! не убоимся мечтать
В высоте. С гор -виднее.
С гор- скрижали Завета.
С гор- герои и подвиг.
Мечта светоносна.
Пламенная мечта-порог
Благодати."

Если желаешь быть достойным имени человека, поднимись на горы по тропе великих идеалов. Ведь "мечта о будущем есть первое отличие человека от животного". Вот куда пламенеет оптимизм Рериха: будущее для него - великое воплощение огня священной мечты." Если в прошлом не все благополучно, перенесем все вождение наше в будущее и сделаем его светлым, ибо это в руках человеческих". Даже в моменты самой тяжкой скорби, Рерих мужественно преодолевал все бури и направлял течение жизни сам, по руслу своих помыслов. "Что значит все прошлое перед будущим?"

К великой грядущей симфонии, как стрела устремляется жизнь Рериха. Он видит перед своими глазами новую весну человечества, новую зарю и эру, где человек полнозвучно может выявить все свои существенные, высшие способности, где все духовные центры расцветут в красоте. Он чует конечную победу человеческого духа, начало эпохи верховной власти духа, он предчувствует приближающееся братство человечества, - кооперативное единение народов и рас, вековую дружбу Запада и Востока, - поверх всего теперешнего человеческого безумия и катастроф, в которые еще погружает себя уходящая эра тьмы.

К великому озаренному синтезу пророчески устремляется сердце Рериха, к синтезу всех духовных ценностей, к братскому сотрудничеству духа и тела.

Сам Н. К. Рерих со своей супругой, поистине воскресили век подвига на земле, - всей своей сущностью, своими трудами и жизнью они принадлежат Миру грядущему, эпохе героических ритмов света огненного.

Рерих стоит на вечной страже культуры. На благо культуры человечества он всю свою жизнь устремил вверх, ради утверждения и укрепления культуры он многократно об'езжал все континенты и пересекал океаны, стократно поднимался на вершины гор, горел, сверкал, мечтал и тосковал, воспринимал все самые мощные мировые звуки, космические вибрации, и все снова и снова пытался одухотворить ими человеческое существование и настроить его на новый лад.

И поистине, уже недалек тот день, когда горение мечты Рериха получит свое всечеловеческое завершение, когда все народы, все культурные созидания, все творческие ритмы культуры об'единятся под Знаменем Культуры, под Знаменем Мира.

Лишь пламенное сердце может победить, лишь огненный дух, рвущийся через все преграды человеческих предрассудков и невежества к абсолютному Служению. Поэтому не даром многие передовые умы называют Рериха одним из величайших духовных вождей нашей эпохи.

Ибо Рерих, истинно, синтезирует в себе, в полном смысле этого слова, принцип водительства: сверкать в духе и жертвовать собою.

Р. Рудзитис.